

ДВА ЦВЕТА КРАСНОЙ МЕЧЕТИ

СОБЫТИЯ ВОКРУГ ЛАЛ МАСДЖИД В ИСЛАМАБАДЕ -
ВЗГЛЯД СПУСТЯ ДВА ГОДА

Е.А. ПАХОМОВ

Корреспондент РИА «Новости»

Лал Масджид (Красная Мечеть) превратилась два с половиной года назад в самую известную мечеть Исламабада, потеснив даже знаменитую мечеть Фейсала - неофициальный символ города. Трагические события июля 2007 г. стали следствием глубокого кризиса, в котором оказался режим пакистанского военного лидера генерала Первеза Мушаррафа. Еще бы: впервые за 60-летнюю историю страны исламисты организовали настоящий вооруженный мятеж в столице, армия также впервые вела в Исламабаде настоящие боевые действия, причем с применением вертолетов и тяжелых вооружений. Именно после Красной Мечети в мире стали громко говорить об угрозе захвата власти в Пакистане радикальными группировками, обсуждать возможность того, что ядерное оружие страны окажется в руках религиозных экстремистов.

Уже тогда в Пакистане и за его пределами обозреватели говорили, что эта трагедия, очевидно, скажется не только на кабинете Мушаррафа, но на всей политической системе страны, и что окончательные результаты «кровавого лета» станут понятными далеко не сразу. Теперь, спустя два с половиной года, уже можно попытаться проанализировать, что же все-таки произошло в июле 2007 г., и как эти события отразились на ситуации, сложившейся в Пакистане сегодня.

ПРИДВОРНАЯ МЕЧЕТЬ

На самом деле, главные события лета 2007-го развернулись вовсе не в Красной Мечети, а в расположенном в нескольких десятках метров от него женском медресе Джамия Хафса: именно это

здание армия долго брала штурмом, поскольку саму Лал Масджид правительственные части взяли легко и довольно быстро. Да и основной боевой силой исламистов стали вовсе не прихожане Красной Мечети (хотя таковые в среде ее защитников, конечно, тоже были), а студенты «подведомственного» мужского медресе Джамия Фаридия, расположенного в нескольких кварталах от места столкновений, а также те, кого власти называли «прибывшими в город экстремистами». Однако именно Красная Мечеть стала «штабом» антиправительственных выступлений и идеологическим центром исламистов, решивших выступить против властей, поэтому в историю эти события вошли все же как мятеж Лал Масджид.

Сегодня уже трудно поверить, что за пару десятков лет до описываемых событий эта мечеть считалась вполне уважаемым и лояльным властям религиозным центром. Превращение Красной Мечети в центр противостояния центральным властям - это история эволюции пакистанского исламизма.

Лал Масджид начала строиться в 1965 г. - тогда же, когда активно шло строительство самого Исламабада¹. Проект новой пакистанской столицы выполнил в 1960 г. популярный в те годы греческий архитектор Доксиадис, который пытался соединить современные градостроительные концепции и традиционные восточные мотивы. В создании города принимали участие и другие известные архитекторы того времени. Поэтому новый город выглядел для своего времени вполне современным и даже авангардным. Не стала исключением и Лал Масджид, которая получила

довольно современные архитектурные формы. Мечеть прозвали «красной» за цвет стен и забора, на фоне которых бросались в глаза большой белый купол и белые минареты. Прозвище закрепилось и стало официальным названием.

Тогда, в 1960-е гг., исламизм в Пакистане еще не воспринимался как самая большая угроза. Страна появилась на карте мира в 1947 г. при распаде Британской Индии как государство - общий дом для мусульман Индостана. «Отцы-основатели» современных Индии и Пакистана утверждали, что в Британской Индии живут две основные нации - индусская и мусульманская, поэтому для многих жителей молодого государства ислам воспринимался как своего рода национальность, комплекс определенных религиозных принципов и, конечно, традиций, а вовсе не как жесткая догма. Да и государственное устройство Исламской Республики Пакистан было основано не на шариате или сунне, а на принципах светской власти.

В период строительства Исламабада у власти стоял военный лидер Мухаммад Айюб-Хан, которого нельзя назвать излишне религиозным государственным деятелем. Это был вполне светский лидер, не слишком интересовавшийся проблемами веры. К тому же в те годы идеи введения шариата не пользовались в обществе серьезной поддержкой².

Хатыбом (руководителем) вновь построенной Красной Мечети был назначен еще не известный широкой общественности Маулана* Абдулла. Причем это назначение утвердил президент Айюб-Хан, внимательно относившийся к новой столице. У властей кандидатура Абдуллы тогда, очевидно, не вызвала особых возражений.

Настоящая известность пришла к Красной Мечети и Маулане Абдулле, когда в 1979 г. Москва ввела войска в Афганистан. Тогда в Лал Масджид принялись выступать с проповедями многочисленные лидеры джихадистов, призывавших к священной войне с неверными в Афганистане. В мечети шла вербовка молодых

* Маулана (с араб. - наш учитель) - титул, присоединяемый к имени и свидетельствующий об уважении к его носителю.

людей в отряды афганских моджахедов. Эти действия руководителей Лал Масджид получили полную поддержку тогдашнего военного лидера Пакистана генерала Зия-уль-Хака, пришедшего к власти в результате переворота в 1977-м.

Зия-уль-Хак стал первым пакистанским лидером, который демонстративно сделал ставку на исламизм. Причин тому несколько - это и кризис идеологии мусульманского национализма, вызванный нерешенностью многочисленных социальных проблем, и желание генерала найти поддержку в обществе - ведь он пришел к власти, свергнув и затем казнив достаточно популярного премьера Зульфикара Али

Черное знамя украшает свалку из DVD и видеокассет.

Горит «греховная видеопродукция».

Бхутто. Как бы то ни было, официальный «запрос на исламизм» руководство Красной Мечети уловило достаточно точно. Не случайно мечеть стала фактически придворной - ее посещал и сам генерал, и другие члены правительства³.

Когда стало ясно, что афганская война подходит к концу и СССР намерен уйти из Афганистана, Зия-уль-Хак, в качестве поощрения руководства мечети за поддержку моджахедов, согласился передать Маулане Абдулле два участка земли в Исламабаде, на которых вскоре были построены женское медресе Джамия Хафса и мужское Джамия Фаридия. Эти учебные заведения оказались подведомствен-

ными Лал Масджид⁴. Впоследствии эти два медресе станут местом притяжения экстремистски настроенной молодежи в пакистанской столице.

К моменту гибели Зия-уль-Хака в авиакатастрофе в 1988 г. Лал Масджид уже стала настоящим центром религиозного радикализма в городе. В конце 1980-х в Пакистане начался период гражданских правительств, часто сменявших друг друга. На фоне обострившегося недовольства политической чехардой вновь стала расти и популярность исламистских лозунгов. Рос и радикализм Мауланы Абдуллы: в его выступлениях появились все более жесткие выпады в адрес центральных властей, он также выступал с антишиитскими проповедями.

Маулана Абдулла был застрелен неизвестными в 1998 г. прямо во дворе Лал Масджид. Сто-

ронники Абдуллы полагали, что его убили боевики подпольных шиитских группировок. Новыми руководителями мечети и двух медресе при нем стали сыновья убитого - старший Абдул Азиз Гази и младший Абдул Рашид Гази⁵.

С гибелью основателя мечети радикальный курс Лал Масджид не изменился. Более того, когда после событий 11 сентября 2001 г. Исламабад поддержал действия США в соседнем Афганистане, а также согласился ввести войска на территории пуштунских племен на границе с Афганистаном, в отношениях центральных властей и исламистов произошло резкое обострение. Пакистанские радикальные религиозные силы не простили президенту Мушаррафу «предательства ислама». Именно тогда Лал Масджид стала не просто влиятельным центром, а своего рода идеологическим штабом радикальной исламской оппозиции в столице.

ОТ МОДЖАХЕДОВ К «НИНДЗЯ»

Первое громкое выступление студентов медресе при мечети Лал Масджид произошло осенью 2003 г., когда по Исламабаду прокатились беспорядки, вызванные убийством влиятельного мусульманского деятеля Мауланы Тарика Азама - исламисты обвинили в

Молодые исламисты собираются у здания Лал Масджид.

этом убийстве шиитских экстремистов. Студенты медресе Джамия Фаридия устроили в столице настоящие погромы - они били витрины, стекла у автомобилей, крушили автозаправочные станции и киоски. Студенты обвиняли власти в бездействии и требовали немедленного наказания преступников⁶.

Но особенно громко заговорили о Лал Масджид в 2007 г., когда власти объявили о закрытии незарегистрированных медресе, т.е. тех, которые отказались получать официальный статус и приводить свою программу в соответствии с требованием властей. В феврале 2007-го студентки Джамия Хафса в знак протеста против закрытия незарегистрированных мусульманских учебных заведений атаковали с палками в руках и заняли расположенное по соседству с мечетью здание муниципальной городской детской библиотеки, выгнав оттуда читателей и персонал.

После этого студентки Джамия Хафса, одетые в черные бурки (балахоны, закрывающие лицо и фигуру), вооружившись бамбуковыми палками, принялись ходить по окрестным магазинчикам, торгующим видеодисками и видеокассетами, и угрожать торговцам, требуя, чтобы те прекратили «безбожный промысел». Горожане в шутку прозвали их «ниндзя». Однако из персонажей городских анекдотов «ниндзя» быстро превратились в героев

триллера - их поведение становилось все более вызывающим.

Так, вскоре «летучая бригада» девушек из мечети ворвалась в частный дом и захватила в плен трех женщин, обвинив их в том, что они якобы сдавали комнаты «порочным женщинам с клиентами». Пленниц притащили в специальное помещение в женском медресе, где заставили каяться, а потом взяли в заложники еще и двух полисменов, которые приехали разбираться со скандалом. Задержанных отпустили лишь после долгих переговоров.

Интересно, что активная роль девушек в таких акциях для Пакистана была в новинку - ранее массовое участие женщин в силовых акциях здесь не отмечалось.

2007-й вообще стал переломным для Пакистана - в стране должны были пройти всеобщие парламентские выборы (которые в итоге состоялись в феврале 2008 г.). Ожидалось возвращение из изгнания ряда известных политиков, в том числе экс-премьеров Беназир Бхутто и Наваза Шарифа. Политическая жизнь заметно оживилась. И исламисты, похоже, тоже хотели обратить на себя внимание. При этом, как полагала пакистанская пресса, демонстративное поведение руководителей Лал Масджид - братьев Гази объяснялось еще и тем, что они хотели добиться влияния в среде пакистанских исламистов, лидеры которых, по мнению местных обозревателей, смотрели на братьев, как на выскочек.

Руководство Красной Мечети тем временем все чаще стало при-

бегать к демонстративным акциям, явно рассчитанным на широкий общественный резонанс. Автор (работавший в то время в Пакистане корреспондентом РИА «Новости») был свидетелем одной из самых громких акций Лал Масджид, которая произошла 5 апреля 2007 г., - сожжения «порочных» видеодисков.

Исламисты проявили себя грамотными пиарщиками, заблаговременно предупредив СМИ. После пятничной молитвы в мечети молодые люди из числа студентов мужского медресе Джамия Фаридия, вооруженные палками, оцепили сквер перед мечетью. Здесь была свалена большая куча из сотен DVD, кассет и даже нескольких DVD-плееров, а в центр ее воткнули черное знамя джихада.

Охранники из числа экстремистов действовали довольно жестко, пропуская лишь руководство Лал Масджид и представителей прессы, они решительно наводили палками порядок в толпе, окружившей площадь. Деревья вокруг были облеплены зрителями. На крыше и балконах расположенного по соседству женского медресе стояли черные фигуры студенток в бурках, которые периодически кричали: «Аллах Акбар!»

Абдул Азиз, старший из братьев Гази, через мегафон заявил собравшимся, что руководство Лал Масджид приняло решение создать на территории мечети и двух медресе Джамия Хафса и Джамия Фаридия собственный шариатский суд и «настоящую исламскую систему».

«Теперь здесь, в столице нашей страны, будет настоящий ислам», - сказал он.

Он также сообщил, что требует от властей в течение месяца закрыть «все бордели и другие места греха», в противном случае обещал предпринять «активные действия». «Мы - мирные люди, но если кто-то решит остановить нас, мы предпримем жесткие акции», - заявил Абдул Азиз.

Тем временем перед готовящимся кострищем выстроилась шеренга фото- и телекорреспондентов. Хотя многие студенты, стоявшие в оцеплении, демонстративно отворачивались от объективов, прятали лица, руководители мечети охотно позировали перед камерами. Более того, они

всячески подчеркивали, что пресса может работать свободно и снимать все, что считает нужным. Так, один ретивый молодой человек с бамбуковой палкой в руках попытался было не разрешить фоторепортеру западного агентства фотографировать девушек из женского медресе, стоявших на балконах, как тут же к ним подошли двое представителей исламистов и отвели в сторону запрещающего.

Очевидно, руководство Красной Мечети сознательно сделало ставку на позитивный общественный резонанс, ради которого они отказались от традиционных для исламистов запретов на фото- и видеосъемки.

Организаторы акции сообщили, что многие диски из тех, что сложены в куче, были предоставлены неким торговцем CD и DVD, который «разочаровался в грехе» и встал на правильный путь. Среди дисков, впрочем, мне не удалось увидеть «порнографии и растлевающих безбожных фильмов», о которых говорили исламисты. В большинстве своем в этой куче лежали индийские мелодрамы с болливудскими красотками на обложках, кроме того, на глаза попался вампирский триллер «Ван Хельсинг», какие-то сборники западных музыкальных клипов.

Вскоре знамя из кучи вынули, кто-то принес канистру с бензином, костер подожгли. Он быстро вспыхнул, над городом повисли черный столб дыма и запах горелого пластика. Пламя было встречено дружным криком «Аллах Акбар!»

В Исламабаде, да и во всем Пакистане, эту акцию расценили как открытое объявление войны властям.

ДЕСЯТЬ ДНЕЙ, КОТОРЫЕ ПОТЯЖАЛИ ПАКИСТАН

По мнению значительного числа пакистанцев, безнаказанность активистов из Красной Мечети и студентов подведомственных медресе объяснялась старыми связями лидеров этой мечети с представителями властных и силовых структур. Многие вооб-

Самодельные укрепления у Красной Мечети.

ще были убеждены, что выступления исламистов из Лал Масджид - часть правительственного плана: мол, Мушарраф хочет показать Западу, что если он потеряет власть на предстоящих выборах, ему на смену могут прийти радикалы. Известный тележурналист Иштиак Али даже назвал все происходящее «очковитирательством»⁷.

Но если правительственные спецслужбы действительно намеревались использовать радикалов в своих целях, они явно просчитались - активность исламистов из Лал Масджид скорее настраивала жителей города против властей, которые, как казалось, сотрудничали с исламскими экстремистами. В Исламабаде все громче раздавались голоса, требовавшие прекратить выходы «ниндзя» из Красной Мечети. Тем не менее, власти явно старались избегать острого противостояния с исламскими бригадами братьев Гази, возможно, опасаясь непредсказуемых последствий.

Ситуация взорвалась, когда в

июне студентки Джамия Хафса захватили группу граждан КНР, в основном женщин, работавших в местном массажном салоне: по мнению исламистов, это тоже был «центр разврата». Властям вновь пришлось уговаривать исламистов выпустить задержанных, и те отпустили пленников. Но на этот раз в скандале оказались замешаны иностранцы, да еще из страны, которая является одним из главных экономических и политических партнеров Пакистана.

После этого, похоже, президент Мушарраф ждал лишь повода, чтобы предпринять жесткие действия против Лал Масджид. И повод подвернулся довольно быстро: 3 июля у стен Красной Мечети произошла стычка студентов с полицией. Подробности столкновения не известны, ясно одно - полиция на этот раз не стала уходить от столкновения, а при первых же угрозах применила оружие.

В результате были погибшие и раненные. После этого исламисты стали собираться на площади у мечети и медресе Джамия Хафса. Из мегафонов на минаретах Лал Масджид прозвучало слово «джихад».

Когда автору статьи удалось добраться до Красной Мечети (многие городские магистрали были блокированы полицией), число погибших уже составило, по разным данным, 10-12 человек. Квартал, где расположена мечеть, был окружен спецподразделением полиции по борьбе с беспорядками. Вокруг самой мечети стояла толпа, в основном из молодых людей, подогревавших себя громкими выкриками. Какие-то ораторы периодически начинали кричать: «Аллах Акбар!», призывая к священной войне. Молодые парни в мусульманских шапочках били стекла в расположенном по соседству здании министерства защиты окружающей среды. Полиция начала обстреливать площадь гранатами со слезоточивым газом, толпа отвечала камнями.

На площадь стягивались все новые молодые люди, у многих в руках были палки, арматура, даже

самодельные копия. На соседнем перекрестке довольно быстро появилось самодельное укрепление из мешков с песком, в котором стояли студенты в противогазах и с бутылками «коктейля Молотова». Другая группа студентов принялась выламывать бордюрный камень и сооружать баррикаду у главного входа в мечеть и женское медресе. Когда полиция время от времени забрасывала толпу слезоточивыми гранатами, из ворот мечети выбегали группы людей с ведрами и тряпками, которые оказывали помощь - промывали глаза и лица пострадавшим.

Потом некоторые мусульманские деятели выступили с обвинениями в адрес властей, что те использовали силу против студентов, «вооруженных лишь камнями и палками». Однако автор статьи сам видел, как один из руководителей медресе показывал вооруженному автоматом парню канаву, в которой тому надлежит залечь. На крыше женского медресе также были видны парни с «Калашниковыми» в руках, правда, они старались не бросаться в глаза.

Вскоре площадь была окружена армейскими подразделениями, вошедшими в город. Осада Лал Масджид началась. Армия оказалась настроена решительно - военные открыли огонь по вооруженным студентам. Похоже, исламисты не ожидали от властей

такой жесткости. Решимости в рядах защитников Красной Мечети поубавилось. В следующие сутки властям сдалось около 1200 человек, в большинстве своем студенток. Большой резонанс в местной прессе вызвала попытка лидера Красной Мечети Маула-ны Абдул Азиза покинуть оцепление, переодевшись в женскую бурку, - он собирался бежать вместе с группой учащихся. Но всех студенток, выходящих из мечети, обыскивали женщины-полицейские, и он попался.

Тем не менее, оборону в мечети и медресе продолжали держать сотни исламистов во главе с младшим из братьев Гази Абдулом Рашидом. Он заявил, что готов сдаться, но потребовал для себя гарантий неприкосновенности, в ответ власти предложили Абдулу Рашиду сдаваться без всяких условий. Тот отказался.

Блокада мечети и медресе продолжалась до 10 июля, каждую ночь из квартала были слышны перестрелка и взрывы - военные заявляли, что пробивают отверстия в заборе и здании медресе, чтобы желающие могли выйти. Штурм начался 10-го на рассвете и продолжался более суток.

Бой главным образом шел в галереях и подвалах женского медресе Джамия Хафса. Там в подвале был убит и Абдул Рашид Гази. По некоторым данным, он уже хотел выйти с поднятыми руками, но сдаться ему не позволили его же боевики.

По официальным сведениям армии, при штурме погибло более 100 человек, из них 12 военных. По утверждению военной пресс-

службы, среди убитых не было женщин. Но представитель МВД, однако, вскоре сообщил прессе, что «во время финального штурма погибли 75 человек, из них 50-60 были боевики, остальные - женщины и дети». Уже тогда эти данные вызвали сомнения. Оппозиционные СМИ со ссылкой на различные источники в свою очередь сообщали о 500-600 убитых. Точные цифры потерь не известны до сих пор⁸.

Неразбериха коснулась даже официального названия операции по штурму Красной Мечети. Операция была названа Sunrise (Восход), однако какой-то представитель армейской пресс-службы, озвучивавший официальный бюллетень, ошибочно прочел журналистам это название как Silence (Тишина). Под этим названием она и стала известна всем мировым СМИ.

БЕЖЕВАЯ МЕЧЕТЬ

Прессу к месту штурма допустили только 13 июля. Все предыдущие 10 дней никто толком не знал, что происходит в Лал Масджид и женском медресе. Здание медресе сильно пострадало, одно крыло было разрушено почти полностью, мечеть была покрыта многочисленными следами от выстрелов и пожара, но пострадала меньше. Мечеть открыли для публики через несколько недель. Здание Джамия Хафса (точнее, то, что от него осталось) уже было снесено, а Лал Масджид отремонтировали, только стены мечети были перекрашены в светло-бежевый цвет.

Эволюция Красной Мечети - от религиозного заведения, которое посещают представители властей, до центра исламской оппозиции - очень показательна: в ней отразилась история всего пакистанского исламизма. Кроме того, события вокруг Лал Масджид стали переломным моментом в отношении властей Пакистана и религиозных сил.

Выяснилось, что исламисты активизируются и готовы перейти в наступление, причем не только в регионах, где их влияние традиционно высоко, вроде Северо-западной пограничной провинции, но даже в столице. В учебных заведениях, находящихся под влиянием радикальных сил, выросло новое поколение, кото-

Исламисты готовы защищать мечеть и медресе.

рое намерено утверждать с оружием в руках идеи «подлинного ислама» не только в Афганистане, как это было 10-20 лет назад, но и у себя на родине. И направлять этот процесс, как направляли его лидеры Пакистана во время советского присутствия в Афганистане, Исламабад уже не в состоянии.

При этом разочарование испытывали и религиозные радикалы. Так, не оправдался расчет братьев Гази на широкую поддержку населения - мятеж одной мечети не вызвал в стране какой-либо мусульманской революции или хотя бы массовых выступлений, на что, видимо, надеялись лидеры Лал Масджид. Очевидно, что пока влияние радикалов хоть и выросло, но недостаточно для восстания.

Тем не менее, события у Красной Мечети спровоцировали резкий рост террористической активности, особенно в северо-западных районах страны. Так, уже на следующий день после штурма Лал Масджид боевик взорвался вместе с заминированным автомобилем, погибли трое полицейских. Затем, 15 июля 44 человека погибли в результате двух терактов, осуществленных боевиками-смертниками близ города Матта и в городе Дарра Исмаилхан. 17 июля 12 человек погибли в результате взрыва смертника в Исламабаде во время митинга оппозиции. Всего же с июля 2007 г. по

Солдаты блокировали квартал, где расположена Лал Масджид.

середину 2009 г. число погибших при терактах в Пакистане составило около 2000 человек!⁹

Ответ на вопрос, удастся ли официальному Исламабаду справиться с террором, который развернули религиозные радикалы, а также остановить рост популярности идей исламизма, зависит и от внутренней политической ситуации, и от положения дел в соседнем Афганистане, нестабильность в котором сказывается на Пакистане. Но главное, очевидно, состоит в том, насколько светские власти окажутся в состоянии справиться с многочисленными социальными и экономическими проблемами, нерешенность которых создает питательную среду для недовольства.

Показательным в этом смысле стало открытие перекрашенной Красной Мечети после ремонта 27 июля. Тогда толпа прихожан

Медресе после штурма правительственными войсками.

изгнала назначенного властями нового имама мечети и даже попыталась вновь выкрасить стены здания в красный цвет. Властям пришлось опять закрыть мечеть на несколько недель, пока страсти не улеглись, а также сменить имама на «более подходящего» для прихожан. Один известный пакистанский журналист в разговоре с автором статьи заметил в этой связи: «Мечеть стала бежевой, но, по сути, она осталась Красной».

Фото автора

¹ Syed Shoaib Hasan. Profile: Islamabad's Red Mosque. BBC. 27.07.2007 - http://news.bbc.co.uk/2/hi/south_asia/6503477.stm

² См.: Белокреницкий В.Я. Исламский радикализм Пакистана: эволюция и роль в регионе // Центральная Азия и Кавказ, 2000, № 6 (12).

³ Syed Shoaib Hasan. Op. cit.

⁴ См., напр.: Muttahida issues report on Lal Masjid // The News International, 23.04.2007.

⁵ Hassan Abbas. The road to Lal Masjid and its aftermath // Jamestown Foundation - [http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews\[tt_news\]=4322](http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews[tt_news]=4322)

⁶ Baqir Sajjad Syed. Changing colours of Lal Masjid // Dawn, 05.07.2007.

⁷ См.: Troops storm Red Mosque, Musharraf tightens grip // Inter Press Service News Agency, 10.07.2007 - <http://www.ipsnews.net/news.asp?idnews=38491>

⁸ См.: Красная Мечеть в Исламабаде по-прежнему окружена военными // РИА «Новости», 14.07.2007.

⁹ См., напр.: At least 39 militants killed in Pakistan's Swat // AFP, 12.06.2009.